

О типологических своеобразиях композитов в русских и грузинских паремиях

ლამბაშიძე მანანა

იაკობ გოგებაშვილის სახელობის
თელავის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

DOI: <https://doi.org/10.52340/tuw.2022.10>

***Абстракт.** Общеизвестно – в целях получения нового слова, под композитами (компози́та, компози́тум – Немченко В.Н.,1984:193) подразумевается соединение двух или более лексем. Этот морфологический способ является очень распространённым и продуктивным в любом языке. Вместе с тем, взаимодействие грамматических категорий и лексического состава языка указывают на разнообразность словообразовательных путей. В статье рассматриваются некоторые случаи основосложения и словосложения на примере русских и грузинских паремий. Анализируемый материал содержит также таблицу, где подсчитаны семантические группы композитов в пословицах обоих языков. Большое количество слов-композитов встречается в устно-поэтическом творчестве, в художественной литературе, в прессе, в науке, спорте. Среди прочих, в язык закрепляются, заимствованные слова-компози́ты. Наш интерес касается активности некоторых видов композитов, их семантической, коннотативной продуктивности в русских и грузинских пословицах. Предметом нашего обсуждения является один из активных словообразовательных способов как в русском, также и в грузинском языках. Наиболее продуктивным в обогащении лексики в обоих языках, всегда было и есть, рядом с другими способами, способы морфологического словообразования – **сложение** и **сращение**, при которых образуется новая лексема. В статье рассмотрены и приведены примеры так называемых **однозначных** и **многозначных** композитов. Путём сопоставления сделаны соответствующие заключения. Выделены композиты, составленные при помощи **субстантивных** компонентов (т.е. **сложение** имени с именем). Выявлены случаи употребления наиболее распространённых видов композитов как в русском, так и в грузинском языках. Особое внимание в статье уделено композитам образованным удвоением числительных, а также, синонимным и антонимным сложным словам, композитам образованным сединанием разных основ и разных форм. В работе использованы количественный **метод** и метод контрастного анализа, выделены универсалии. В качестве **материала** для исследования были выбраны сборники грузинских пословиц и «Пословицы русского народа». В. Даль (1984) в двух томах.*

Ключевые слова: композиты, паремии, семантика, словообразование, сопоставление

Известно, что путём основосложения образуются сложные и сложносокращенные слова. Композит, состоящий из нескольких слов и основ, синтаксически выполняет функцию одного члена предложения как в русском, так и в грузинском языках. А

предикат согласуется с ним только в единственном числе. К примеру приведём пословицы: ამოდებული ხმალი **პურ-მარილმა** ჩააგოღო (1991:6); კაი გუნებით **ცოლ-ქმარი** თოხის ტარზე დაეტიაო (1959:39); или **Хлеб-соль** со стола **не сходит** (Д.2:233); От искры **сыр-бор** **загорается** (Д.2:143). Как отмечает Зарецкая С.А.: «несмотря на пристальное внимание филологов к подобным образованиям можно констатировать, что многие аспекты в теории словосложения до сегодняшнего дня остаются нерешенными и спорными. Так, одни исследователи относят их к словосочетаниям, другие – к сложным словам, третьи – к промежуточным категориям, четвертые выделяют их в отдельную группу, называя составными словами» (С. А. Зарецкая:2015: 83). Бегликова И.В. полагает, что «традиционно слово в устно-поэтическом контексте не только называет определенный денотат, но и дает ему оценку, при этом оценочная характеристика, содержащаяся в семантике фольклёрного слова, может быть более существенна, нежели номинативное значение лексемы» (Бегликова И.В.,2006) Как известно, в русском языке, компоненты, входящие в **сложение**, могут объединяться с соединительной гласной – «нулевым интерфлексом» или без неё, в основном, только существительные.

Приводим примеры композитов, образованных путём **сложения**, с «нулевым интерфлексом» т.е. полученных семантически между собой связанных основами. В русских примерах обе части склоняются: Масляна головка – **отцу-матери** не кормилец (Д.2:80). Говорю людскую честить, **отца-мать** забыть (Д.2:161); Молода: **хлебом-солью отца-мать** не объела (Д.2:217); **Отцу-матери** бесчестье – **роду - племени** покор (Д.1:300); Попу куницу, дьяку лисицу, **пономарю-горюну** серого зайку, а **просвирие-хлопуше** – заячьи ушки (Д.1:149); Масляна головка – **отцу-матери** не кормилец (Д.2:80); У богатого богатыни **пива-мёду** много, да с камнем бы его в воду (Д.2:148) и т.д. В грузинских пословицах не обнаружены подобные примеры. В композитах грузинского языка, чаще склоняется вторая часть: ისევ წახვალ გუდამაყარს, **მამა-პაპის** (груз.р.п.ед.ч.[gen.s.]) ალაგასა (1959:38); ავი შვილი **დედ-მამის** (р.п.ед.ч. [gen.s.]) მაგინებელიაო (1953:34); სიღარიბე წელში გაგტეხს, თუგინდ იყო ტარიელი, **ცოლ-შვილსაც** (груз.дат.п.[dat.s.]) კი მოიძულეზ, თუ ჯიბე გაქვს ცარიელი (1959:68); **ცოლ-ქმრის** (რ.п.ед.ч.[gen.s.]) ლაპარაკი რეგვენს მართალი ეგონაო (1959:85); წუწკი **ცოლ-შვილის** (რ.п.ед.ч.[gen.s.]) პატრონი უნდა იჯდეს და ოხრავდესო (1991:83) ყველა ფრინველი ფრთით ფრინავს, ქალი კი ქმარ-**შვილითაო** (груз. действительный падеж, [ins.s.] მოქმ.ბრ.) (1959:80) и т.д. Надо отметить, что в обоих языках «последний компонент – основной в сложении, так как именно он является носителем морфологических показателей» (Земская Е.А.,2011:187). Найдены единичные примеры композитов, образованных путём сложения двух лексем, в обоих языках, где склоняется только первая часть: **Голым-голо**, хоть шаром покати (Д.2:49); (**Голым-тв.пад.ед.ч.**). **მეტისმეტი**, **რეტის-რეთიო** (1991:46); (**რეტის** - в груз.яз. родит.пад.ед.ч.). Данные композиты образованы путём «редубликации» (Б.ჭუმბურიძე,2011:247) т.е. удвоением основ, где первый компонент представлен склоняемой формой. В первом случае (**მეტისმეტი**) основоудвоенный композит, значение которого понятно, а лексема получает совершенно новое значение. В таком случае, правилами грузинской академической грамматики, требуется бездефисное написание.

В грузинской культуре, в композитах, женщина всегда стоит в препозиции. К примеру, если в русском языке принято выражение **отец-мать, отца-мать, то в грузинском – დედ-მამა, (досл. мать-отец); ცოლ-ქმარი (жена-муж); ცოლ-შვილი**

(жена - (здесь - чадო) ინდივილი, მინდივილი, რაც დედ-მამა, იგი შვილი (1953:51); სამოსელს ნაწიბური გაუსინჯე და შვილს დედ-მამაო (1959:65) и т.д. Данный случай можно считать одной их исключительной чертой композитов грузинского языка.

Семантическая категория композитов, касающиеся еды (к нашему удивлению), в русских пословицах является более активным, чем в грузинском. Композиты «Хлеб-соль» чаще встречаются в русских пословицах. К примеру: Хлеб-соль берём, а за порученье на суд добрым людям отдаём (Д.2:217); Хлеб-соль кушай, а хозяйна слушай! (Д.2:87); У богатого богатыни пива-мёду много, да с камнем бы его в воду (Д.2:148); Хлеб-соль и во сне хорошо. Хлеб-соль со стола не сходит (Д.2:233); Сколько не думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь (Д.2:233); Хлеб-соль – оплатное дело (Д.2:233); Просим не погневаться на нашем хлеба-соле (Д.2:234); Хороша хлеб-соль, да всё корочки (Д.2:239); От хлеба-солю не отказываются (Д.2:245); Забыл ты мою хлеб-соль (Д.1:102); С кем хлеб-соль водишь, на того и находишь (Д.1:137). В грузинских пословицах, найдены лишь единичные примеры: ამოდებულო ხმალო პურ-მარილმა ჩააგოო (1991:6).

Известно, что универсалия в лингвистике, считаются одним из важнейших характеристик типологии. Следует отметить, что в обоих языках, с точки зрения содержания, значение некоторых композитов равняется сумме составных компонентов и охватывает двух или нескольких понятий. Их называют **многозначными** композитами. Между ними можно поставить союз «И» в русском языке напр.: хлеб-соль (хлеб и соль), отец-мать (отец и мать); «და» - в грузинском напр.: ცოლ-შვილი (ცოლი და შვილი), პურ-მარილი (პური და მარილი) и т.д. კაი გუნებით ცოლ-ქმარი თოხის ტარზე დაეტიო (1959:39); გამქცევ-მიმწევი ორივე ღმერთს ეხვეწებოდაო (1959:15). В данных примерах компоненты субстантивные и адъективные. В нашем эмпирическом материале грузинских пословиц, был обнаружен пример, так называемого деривационного композита, или словообразования созданного соединением четырёх основ: მხარ-ბარკალ-კურტუმ-კისერი, ცოტა რამ საწინკარაო, თუ საბძელას დაუმატებთ, ჩემთვის ესეცა კმარაო (1953:77). Подобного примера найти не удалось в русских пословицах.

Как известно, составными частями композитов могут быть разные части речи. Среди композитов выделяется категория, где разные основы соединены в виде определения и определительного слова. Между ними союз «да» не подразумевается. Это – тип **однозначных** композитов. В данных пословицах обоих языков выделяются следующие виды: Не в пору купить – хоть втридорога (PART+NOM+ADJ +a), да и кус не мил (Д.2:36); Благословленный (N+V+SUFF) баран лучше неблагословленного (PART+N+V+SUFF) быка (Д.2:45); Парень – сладкоежка, (PERS+o+V+SUFF) что ни день, то сыроежка (ядовитый гриб, вызывающий пищевые отравления) (Д.2:259); От мужа поволька – жена самоволька (PERS+o+N+SUFF) (Д.1:291); Мужик кочадычком, а чистоплюйка (ADJ+o+V+ SUFF) язычком (Д.1:323).

Приведём примеры грузинских пословиц, содержащих **однозначных** композитов, образованных путём соединения субстантива и причастия: ყბადაღებულო წყალწალღებულო (N+PART+o) (1953:41); დოქამიას (N+PART+ს) დო აგონდებოდა, ყველიქამიას (N+PART+ს) ყველიო (1953:67); გემინოდეს თავაწეული (N+PART) ქალისაო და თავმსხვილი (N+ADJ) კაცისო (1991:16); თავწყალდასხმულსა (N+N+PART+სა) თავს ლაფი დაესხაო (1959:33). В данных примерах первая часть

композиата представлена в именительном падеже единственного числа, кроме композиата „წყალწაღებული“, который составлен соединением основы субстантива + причастие, გვირგვინი არ გამიგონია მუცელმტკივანი (N+PART+ი) პატარძლისაო (1991:16); კაცი არ ვარგა უმტეროდ, არც ისე მტერმორეული (N+PART+ი) (1991:40); В композиате პატარძლისაო (ADJ+ N) (პატარა რძალი), первая часть – основа определения, вторая часть – определительное слово + окончание грузинского родительного падежа (gen.s.), პატარძლისაო. „-ო“ характерная гласная грузинского языка, обозначающая чужую речь, которая соотносится русскому «мол».

Надо отметить, также, композиаты, составленные при помощи субстантивных компонентов т.е. **сложение** имени с именем: თუ კაცი თვითონ არ ვარგა, ცუდია გვარიშვილობა (N+N+ობ +ა) (1953:53); ოქროს ყადრი ღერომჭედელმა (N+N+მა) იცისო (1991:52). Обнаружены пословицы, с субстантивно - адъективными композиатами: ენაგრძელი (N+ADJ), სულმოკლე (N+ADJ), თავმსხვილი (N+ADJ), где на первом месте – субстантив, на втором месте – определительное слово.

Как отмечает *Фёдорова Л.Л* «соположение, спаривание лексем – элементарный, дограмматический способ образования целого. Простейшее соположение — **чистый повтор** — встречается не только в номинациях, но и в словах других морфологических классов с усилительным и/или экспрессивным значением» (*Фёдорова Л.Л.2015:282*). Подобных примеров в грузинских пословицах было больше. В данном случае, композиаты составлены путём редупликации/повторением, простым соединением существительных. Композиаты, полученные путём редупликации т.е. удвоением основ, где **первая часть** не имеет падежного окончания — напр: კუმ ფეხი გამოყო, მეც ნახირ-ნახირო (1953:93); საუზარ-საუზარო, ეს დღე კი არ მოიპარო (1959:66); ნალარი და ნალარ-ლარი, მოხანი და აღარ არი (1991:50); პწკენა-პწკენაში პატარძალი დაორსულდაო (1991:54). დედაბერს ტახტზე აჯენდნენ, ის კი ნაცარ-ნაცარ იძახოდაო (1959:70); ჩვენი ქვაბი და მეზობელი ბატი სწორ-სწორ მოვიდნენო (1959:83) — в данных примерах обе части композиата составлены путём соединения основ без добавления окончаний падежа (ნაცარ-ნაცარ, სწორ-სწორ). Повторение немного изменённых основ показано в примере: ფია-ფუა (в детской речи – еда) ყმაწვილსაო, დიდი ლუკმა შვილსაო (1959:75); სხვისი ჭამა ჭამა - ჭუპიო, ჩემი ჭამა ჩამი - ჩუმიო (1967: 180). В примерах представлен повтор субстантивов в именительном падеже: **Горе-горе**, что муж Григорий: хоть бы болван, да Иван (*Д.1:293*); ყვავემა თავის შვილს უთხრა: შენი ქულა-ქულა შვილების ჭირიმეო (1991:73). Композиаты, составленные повторением наречий: მაძლარი მშიერს წვრილ-წვრილად უფხვნიდაო (1991:14); სიცოცხლეს დაცვა უნდა და მალ-მალე გაახლება (1959:69).

Обнаружен единичный пример редупликации грузинского определительного местоимения, не имеющего множественного числа: ეკალს თითო-თითოდ ამოიღებენო (1959:22). Не найдены примеры данных категорий композиатов в русских пословицах. Приведём примеры повторения основ имён прилагательных и числительных путём редупликации в грузинских пословицах, где второй компонент представлен какой-либо формой склонения: ასწიე მძიმე-მძიმესა, მსუბუქი გადამეტია: თუ კაცი კაცსა ვერ იტანს, სიკვდილზე გადამეტია (1959:8); ბებია მ ოსტატაო, თხელ-თხელს დაუწყო

ცხოზაო, ბაბუამ იოსტატაო, **ორ-ორს** დაუწყო ჭამაო (1959:11); „**ორ-ორს**“ – повторение числительных. В ниже указанном примере, слог, не имеющий независимого значения, путём удвоения получает лексическую значимость (**Тара-бара** пустые разговоры, болтавня): **Тара-бара** – и вышло ни два, ни полтора (Д.1:318); **სხვისი ჭამა ჭამა - ჭუპიო, ჩემი ჭამა ჩამი - ჩუმიო** (1967: 180).

Композиты, образованные повторами наречий в застывших косвенных формах с включением префиксов, характеризующих количество: **Мало- помалу** птичка гнездо свивает (Д.2:63). Грузинских примеров не обнаружено. Что касается композитов, имеющих одну и ту же основу, но превращённых префиксами в композиты-глаголы с разными значениями, в пословицах обоих языков встретились единичные экземпляры: Как бы **жить-пожить**, мужа сжить: кожу снега снять, да под себя подостлать (Д.1:293); Глагольный префикс «по-» используется в значении однократности, ограниченности действия по времени. В примере грузинского композита префиксы „ა-“ и „და-“, указывают на направление снизу вверх: **ქიბჭრაქას ახედ-დახედე და ბარკალი ისე აართვიო** (1959:90); В следующем примере вместо префикса, «-მო», указывает направление изнутри. Композит, составленный разными основами превербов противоположного значения: **გადი-გამლდი**, თავლაო, მზე ამოვიდა, დათბაო (1991:14).

Зарецкая С.А. полагает, что «синонимические конструкции в фольклоре представляют собой сближения двух слов одного лексикограмматического класса, семантика которых **полностью или частично** совпадает» (Зарецкая С. А., 2015:89): Девка на ногу ступает, **ума-разума** пытается (Д.2:143); **Катя-Катерина** – ножка голубина (Д.2:174); **Петька-петух** на яйцах потух (Д.2:174); **Марья-Марина** – очи голубины (Д.2:174); Костлявая девка – **тарань-рыба** (Д.2:205); Чтоб тебя **баба-яга** в ступе прокатала (Д.2:208); Всё ли **подобру-поздорову?** (Д.2:209); За дело побить – **уму-разуму** учить (Д.1:164); Это на **вей-ветер** сказано (Д.1:318); Либо **трынка –волынка**, либо **прялка-моталка** (Д.2:18); От искры **сыр-бор** загорается (Д.2:143); **Кума-тарара**, не съезжай со двора: а съедешь –потужишь (Д.2:143); **Бушка-баран**, не ходи по горам: убьют тебя, не пеняй на меня (Д.2:143); Из милости следком до **травки-муравки** дотрагивается (Д.2:205); Пустой голове всё **трын-трава** (Д.2:143); Мне всё это **трын-трава** (Д.1:115); Тут же отметим, что в «Толковом словаре живого великокорусского языка» В. Даля, определение данного композита (**трын-трава**) даётся как лексема – **трынтрава** (<https://books.google.ge/books?id>). Примеры композитов из грузинских паремий: **ჭრელა-ჭრულა** გიჟის ლხინიაო (1991:85); ადამიანი სიცოცხლეს იწყებს **წივილ-კივილით** და ამთავრებს კვნესით (1959:3); სიზმარში **ნაცად-ნახული** ცხადად რა მოსახმარია (1959:67); **უგზო-უკვლოდ** მოარული, ორივ თვალით ბრმა რისო (1967: 184); **ქრისტე-ღმერთი** თუ გუთნისდედად მეყოლება, გუთანი არ მომეშლებაო (1967:200); Как подчёркивает Бегликова И.В. «в основе каждого из этих типов лежат определенные модели образования, большинство из которых имеет общежанровый характер» (Бегликова И.В. <https://www.dissercat.com/content/kompozity-v-folklornom-tekstena-materiale-bylin-pechory>).

Полагаем, что в некоторых примерах русских пословиц, первые компоненты выступают в роли определительного слова: Попу куницу, дьяку лисицу, **пономарю-горюну** серого зайку, а **просвиrne-хлопуше** – заячьи ушки (Д.1:149); Мы проследили наличие композитов, образованных разнокорневыми лексемами, не являющимися синонимами. Богу молись, а **добра-ума** держись (Д.1:26); Плачь не плачь, а **есть-пить**

ნადო (Д.2:251); Душа не сосед: **пить-есть** просит (Д.2:233); არ გამიგონია ბერი ცხენის ჭრელი **ლაგამ-უნაგირი** (1959:3); **სანთელ-საკმელი** გზას არ დაკარგავსო (1991:60); ჭკუამ მოჭამა სოფელი, **ფარ-ხმაღმა** ამოღებულმა (1991:85); შემოდგომის სარჩო **თაგვ - ბუზებსაც** კი აქვთო (1991:75); ზარმაც კაცს თავისი **ხელ-ფეხი** ნათხოვარი ეგონაო (1959:32); კაცი ცხენს ვერ მოერია და **ლაგამ-უნაგირი** დაამტვრიაო (1959:43);

Выделили двузначные композиты, в грузинских пословицах, образованные разнокорневыми лексемами, являющимися **антонимами**: მიშველე შავბალახაო, **ციებ-ცხელების** წამალო (1991:4). В примере – კაბდომ იცის სამართალი: **მაღალ-დაბალს** გაასწორებს (1959:39); первая часть – основа адъектива+лексема в дательном падеже: а в русской пословице, обе части – наречия: **Туда-сюда** рубль, **так-сяк** два, за корову полтора (Д.2:85). В пословице – **სიტკბო - სიმწართ** ნაგები საიქიომდე გაგყვება (1959:68), первая часть в форме именительного падежа, а вторая – действит. пад груз. языка (მოქმედ. ბრ). Следует отметить композиты, обозначающие местоположение. Примеров в русских пословицах не обнаружено: არ უწერია ტურასა **ერწო-თიანეთს** ღმუილი (1959:7); ბებიას გამომცხვარი კვერ **თბილის-ქალაქს** შემხვდაო (1959:11). Слова-композицы, характеризующие человека по внешним признакам, роду деятельности, или характеру найдены только в грузинских пословицах: მოცდა ჭკუაა კაცისა, **სირეგენე-მოუცლელიობა** (1953:34); ცოტას **მხვნელ-მთესველი** ბედს ემდუროდაო (1953:40).

Выводы: Несмотря на то, что композиты широко используются в фольклорных текстах, наши изыскания показали малопродуктивность некоторых видов композитов в русских и грузинских поговорках. Путём сопоставления, как уже отмечалось выше, выявлены следующие семантические разнообразия в пословицах обеих культур. В данных примерах выделены безимперфексные композиты, образованные путём сложения.

Процентное соотношение семантических групп композитов русских и грузинских пословиц нагляднее можно представить в данной таблице:

Семантические категории	Композиты в русских пословицах	Композиты в грузинских пословицах
Родители (отец-мать)	14%	3%
(отец-дед)	0%	1%
Еда (хлеб-соль)	10%	3%
(пиво-мёд)	1%	0%
Семья		
(муж-жена)	4%	6%
(тёща-сват);	1%	0%
Наименования живых существ	0%	1%
Местоположение	0%	2%

<p>Слова-компози́ты, характеризующие человека по внешним признакам, роду деятельности, социальному статусу или характеру</p>	<p>0%</p>	<p>5%</p>
--	-----------	-----------

Количественный анализ отдельно взятой группы паремий, также свидетельствует о том, что разные виды композитов в одном из языков встречаются в большом или меньшем количестве, что свидетельствует о типологическом своеобразии и индивидуальности каждого языка.

Использованная литература:

1. **Багликова И.В.** (2006). Композиты в фольклорном тексте (на материале былин Печоры). Канд. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Курск, <https://www.dissercat.com/content/kompozity-v-folklorom-tekste-na-materiale-bylin-pechory> 28.09.2021
2. Немченко В. Н.(1984)Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов.— М.: Высш. шк.,
3. **Зарецкая С. А.** (2015) (Тамканский университет, Тайвань) Лексико-семантические группы слов-компози́тов в русском языке новейшего периода. ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ. Периодический сборник научных статей Электронное научное издание. Выпуск 7, Москва. (дата посещения 26.08.21).
4. **Земская Е.А.** (2011), Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3 -е изд., испр. и доп. - М.: Флинта :Наука
5. **Теркулов В.И.** Композиты сложносокращённые слова: о смежности явлений. Статья. Донецкий национальный университет (Донецк) <http://uapryal.com.ua> › 2017/08 › *Terkulov yalta* (дата посещения 26.08.21).
6. **Федорова Л. Л.** Институт лингвистики РГГУ (Россия, Москва) lfvoux@yandex.ru РУССКОЕ СЛОВСОЛЖЕНИЕ: МЕЖДУ ЛЕКСИКОЙ И ГРАММАТИКОЙ статья <http://ruslang.ru> › doc › trudy › vol20 › *Fedorova* (дата посещения 26.08.21).
7. ჭუმბურიძე ნ. (2011) : კომპოზიტი // თავი VII. თანამედროვე ქართული ენის მორფოლოგია. სალიტერატურო ენა. გიორგი გოგოლაშვილის საერთო რედაქციით. თბილისი (ინტერნეტვერსია)

Анализируемые источники:

1. კანდელაკი ა. (1959); „ქართული ანდაზები“, გამომც. „საბჭოთა მწერალი“
2. ნაკაშიძე ნ. (1953); ქართული ანდაზების კრებული „რუსულ – ქართული ანდაზები და თქმები“, გამომც. თბილისი.
3. სახოკია თ. (1967), ქართული ანდაზები, გამომც. „განათლება“, თბილისი
4. სონღულაშვილი ჯ, (1949); ანდაზების კრებული, „ქართული ანდაზები და გამოცანები“, გამომც. „არმაზი“
5. Даль В. (1984); «Пословицы русского народа» (в двух томах) изд. «Художественная литература» Москва

For Typological Features of Composites in Russian and Georgian Paremies

Gambashidze Manana

Iakob Gogebashvili Telavi State University

Abstract

The vocabulary of the language changes almost non-stop, in which many ways of word production play a decisive role, including composites. This article discusses the different types of composites based on the example of Russian and Georgian proverbs. The aim of the research was to describe the activity and productivity indicators of composites and their grammatical or lexical-semantic role in presenting the psycho-emotional connotation of paremies. We have identified universals. The article discusses composites obtained by doubling the base, composites obtained by combining two or more different bases (or words). In terms of content, the meaning of some composites is equal to the sum of its constituent components and includes two or more concepts; We have considered composites that have become one-dimensional, Composites that have become semantic whole, the meaning of which is not equal to the sum of the meanings of the constituent words; We have also contrasted two conceptual composites, which are one member of the sentence, so the verb-predicate can only be combined in singular. We have marked out complex nouns with spelling of numerical names, synonymous and antonymous meanings, composites obtained by combining different stems or forms. We have reflected their quantified indicator in the table. The study found that despite the diversity of composites and the active role of language in the word production process, their productivity is significantly lower in the paremies of both languages compared to composites used in other fields. The study found composites that could not be found in Russian proverbs. For example, grouping lexemes by elementary means, during which one, whole word is formed, that is obtaining composites by reduplication of nouns, proverbs, numerical names, and participles. The study of Georgian paremies has shown the cases of composites of interesting two-digit, antonymous as well as semantic meaning, which are combined with different stems, which could not be found in Russian paremies.

Keywords: Onomatopoeia, Composites, Paremies, Semantics, Word Formation.